

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3, въ Тифлисѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до 2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Цена отдѣльнаго номера 20 к.

ФЛАЖГА

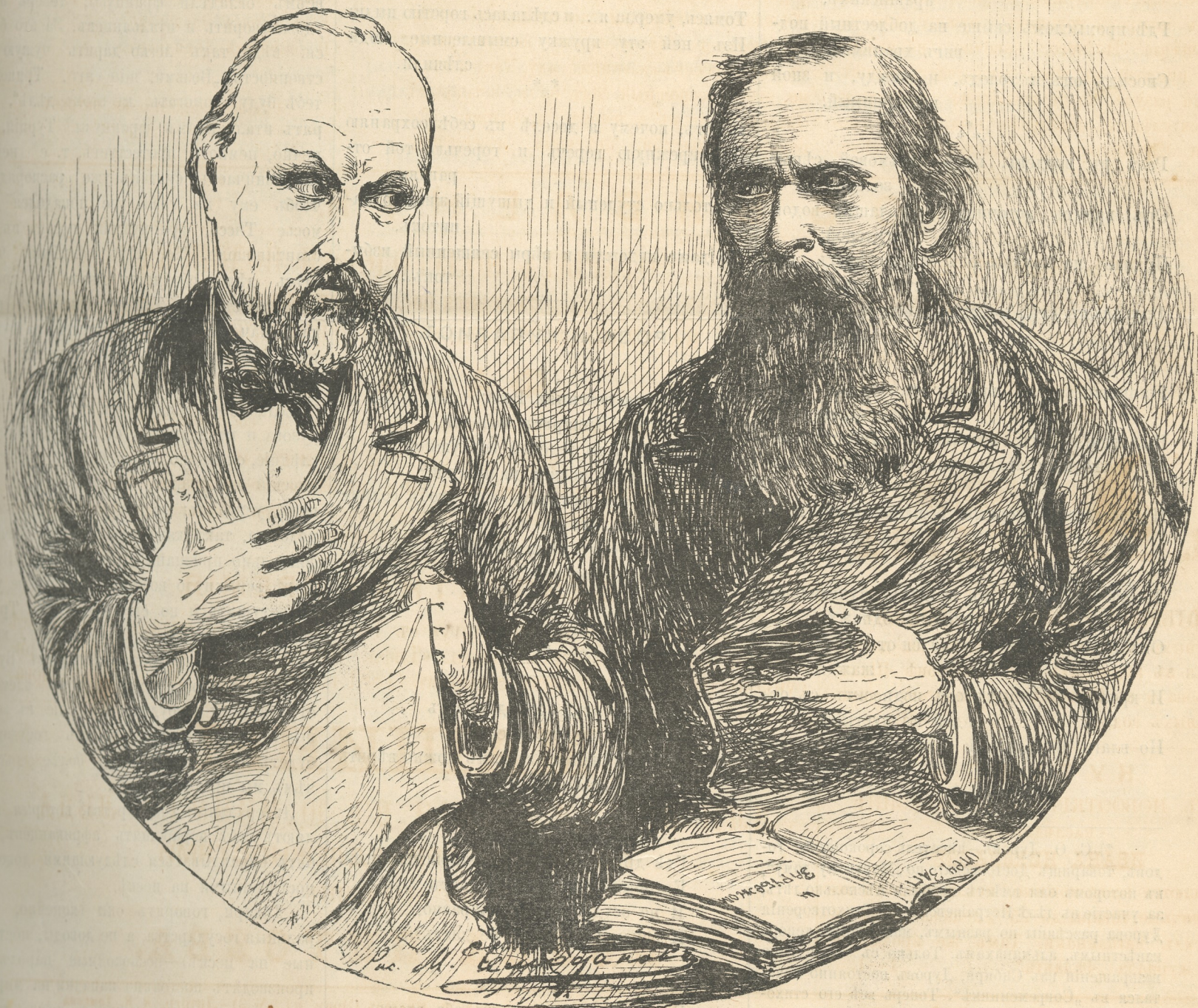
ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ:
 На 1 годъ . . . 8 р. — к.
 „ 6 мѣсяцевъ.. 4 „ 50 „
 „ 3 мѣсяца . . . 2 „ 50 „

Съ разсылкою по Имперіи:
 На 1 годъ . . . 8 р. 50 к.
 „ 6 мѣсяцевъ.. 5 „ — „
 „ 3 мѣсяца . . . 2 „ 75 „

— „Отвѣйте мнѣ откровенно, Капоттъ: вы не шп... pardon!—не сердцевѣдецъ?“
 — Въ смыслѣ постояннаго занятія—нѣтъ, но не скрою отъ васъ, что, когда обстоятельства призываютъ меня, то я всегда застаю себя стоящимъ на высотѣ положенія...
 (См. Отеч. Зап. № 5).

ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ С. О. ДУРОВА*)

(сообщены А. И. Пальмомъ)

КРУЖКА

(восточное преданіе)

Полвигнутый вѣрой, въ примѣръ развращен-
ному вѣку,
Дервишъ вдохновенный пошелъ въ отдален-
ную Мекку,
Чтобъ тамъ поклониться священному гробу
Пророка,
И глубже проникнуть въ высокія тайны
Востока.

**

Взявъ посохъ и кружку, оставивъ всѣхъ по
сердцу близкихъ;
Пошелъ и достигъ онъ безплодныхъ степей
аравійскихъ,
Гдѣ промысломъ выше на доблестный под-
вигъ хранимый,
Сносилъ онъ и голодъ, и жажду, и зной
нестерпимый.

**

Разъ въ полдень, подъ пальмовой сѣнью
зеленой,
Онъ видитъ источникъ, журчащій водою
студеной;
Припавъ на колѣна, онъ жадно пьетъ чи-
стую влагу,
Впивая съ ней вмѣстѣ и новую жизнь, и
отвагу.

**

Напившись, онъ кружку наполнилъ про-
зрачной водою
И дальше пустился песчаной дорогой степною,
Въ душѣ прославляя великую благодать Ал-
лаха
И клѣтъ животворный, рожденный изъ жгу-
чаго праха.

**

Идетъ онъ... но въ полдень, мучительно-
знойный, однажды
Онъ снова, усталый, томится отъ пламенной
жажды
И кружку къ устамъ онъ подноситъ съ от-
радой въ пустынь,
Но влага прогоркла и стала противнѣй по-
лыни.

**

*) С. О. Дуровъ—писатель сороковыхъ го-
довъ, товарищъ Достоевскаго по „Мертвому дому“,
въ которомъ они вмѣстѣ пробыли нѣсколько лѣтъ,
за участіе въ дѣлѣ Петрашевскаго.—Стихотворенія
Дурова разсыяны по разнымъ, мало кому теперь
извѣстнымъ, альманахамъ. Только съ 1862 г., по
возвращеніи изъ Сибири, Дуровъ постоянно печатался
въ „Современникѣ“. Теперь всѣ его стихотво-
ренія собраны А. И. Пальмомъ, предполагаю-
щимъ издать ихъ отдѣльной книжкой. Намъ сообще-
ны тѣ изъ нихъ, которыя были помѣщены въ
„Молодикѣ“, „Невскомъ альманахѣ“ и т. п. из-
даніяхъ, самыя названія коихъ давно уже забыты.
Дуровъ умеръ въ 1869 году, въ гор. Полтавѣ.

Дервишъ по неволѣ и думой, и сердцемъ
смутился,
И къ кружкѣ своей онъ съ упрекомъ тогда
обратился:
— Скажи, отчего ты напитокъ живой отравила
И ѣдкую горечь студеной водѣ сообщила?

**

Отвѣтствуетъ кружка: когда-то... спустя цѣ-
лымъ вѣкомъ,
Была я, такимъ-же, дервишъ, какъ и ты
человѣкомъ,
И тоже любила, и тою-же грустью терзалась,
И также, какъ ты, я въ себѣ и въ другихъ
ошибалась.

**

Я вѣрила въ счастье и вѣчную благодать
Пророка,
Но вѣра и твердость исчезли изъ сердца до
срока.
Томясь, умерла я... и сдѣлалась горсткою пыли:
Изъ ней эту кружку смышленные люди
слѣпили.

**

И вотъ, почему я доселѣ въ себѣ сохраняю
Все прежнюю горечь и горечью той от-
равляю
Не только студеной и дышущей жизнью на-
питокъ,
Но даже надежды и вѣры священный избы-
токъ...

РОЗА И КИПАРИСЪ

Сказала весенняя Роза:
„Скажи, Кипарисъ молодой,
„Зачѣмъ ты зеленой верхушкой
„Печально повисъ надо мной?
— Затѣмъ, отвѣчалъ онъ, чтобъ солнце
Тебя опалить не могло,
И лучше въ тѣни очертилось
Твое молодое чело...

**

Кого любить? кому довѣрить
Святыню сердца своего?
Чѣмъ нѣжнымъ ласкамъ можно вѣрить?
И положиться на кого?

**

Гдѣ другъ прямой и безпристрастный,
Который руку намъ подастъ
И не осудитъ насъ напрасно,
И осудитъ другимъ не дастъ?..

**

Гдѣ?.. Какъ подумаешь объ этомъ,
Такъ какъ-то сердцу тяжелѣй—
И, право, хочется со свѣтомъ
Расчетъ окончить поскорѣй.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРОГУЛКИ

Африканское движеніе.—Нужно ли просвѣщать
Африку?—Отзывъ Самодурова о нигилизмѣ сул-
тана и американскомъ взяточничествѣ.

Турція перестала быть больнымъ чело-
вѣкомъ; она въ настоящее время представля-
етъ собою существо, у котораго можно от-
рѣзывать члены безъ всякаго кровопролитія.
Года три тому назалъ при ампутаціи проли-
лось немало и христіанской, и магометанской
крови, но теперь совсѣмъ мирно ведется раз-
дѣлъ наслѣдства Турціи: въ продолженіи
одного года эта нѣкогда могущественная
имперія уступила врагамъ безъ серьезнаго
сопротивленія свои громадныя провинціи:
греческія и тунисскія.

Но при этомъ итальянцы остались въ
Тунисѣ безъ лакомаго куска, такъ какъ
всѣмъ овладѣли французы; теперь нужно
удовлетворить и итальянцевъ. За это берутся:
вѣдь, такъ легко дарить чужую соб-
ственность. „Возьми, мію саго, Триполи, я
тебѣ буду помогать въ этомъ дѣлѣ“, гово-
рятъ итальянцамъ французы. Турція, ко-
нечно, немного протестуетъ, т. е. немного
капризничаетъ; султанъ уже распорядился,
чтобъ ему на глаза не попадался этотъ
мосеъ Тиссо, французскій посолъ въ Кон-
стантинополѣ. Но, нѣтъ сомнѣнія, что и
здѣсь дѣло обойдется мирно, по крайней
мѣрѣ со стороны Турціи. Она свою войну
какъ начала, такъ и закончитъ на бумагѣ:
вѣдь такъ случилось и въ греческомъ, и въ
тунисскомъ вопросѣ.

Если война и случится, то только у фран-
цузовъ и итальянцевъ съ африканцами. По-
слѣдніе, очевидно, очень буйный народъ: ту-
нисскій бей дрался, сколько могъ, и, нако-
нецъ, уступилъ; но эта уступка весьма не-
надежна, такъ какъ она самимъ беємъ оф-
фициально признана вынужденною. Въ Ал-
жирѣ вспыхнуло возстаніе, которое не уда-
ется потушить и по сіе время; въ Триполи
также неспокойно и, можетъ быть, воззва-
ніе главы алжирскихъ повстанцевъ Бу-Аме-
ма, обращенное къ мароккскому племени и
стремящееся возбудить движеніе въ защиту
независимости африканскихъ государствъ,
будетъ имѣть послѣдствія болѣе серьезныя,
чѣмъ мы предполагаемъ.

Либеральныя государства, которыя позво-
ляютъ себѣ поработать африканцевъ, лю-
бятъ оправдываться слѣдующими доводами,
построенными на пескѣ.

„Дикари, говорятъ они (конечно, либе-
ральныя государства, а не доводы, построен-
ные на пескѣ)—неспокойный народъ, они
производятъ постоянно нападки на мирныхъ
европейцевъ, занимающихся тамъ торгов-
лей; собственно говоря, это—не государ-
ства, а шайки разбойниковъ“.

Пишущій эти строки хотя и не принад-
лежитъ ни къ одному изъ африканскихъ

племень, тѣмъ не менѣе считаетъ нужнымъ заявить, что въ этихъ указаніяхъ просвѣщенной Европы много клеветы, и притомъ самой злостной клеветы. Я постараюсь избѣгать голословности и ссылаться на неоспоримые научные доводы. Прежде всего, должно сознаться цивилизованной Европѣ, что ея сны, переплывающіе океаны съ цѣлью наживы, рѣдко останавливаются передъ какимъ-либо мошенничествомъ для безсовѣстной эксплуатаціи невѣжества дикарей. Давно ли уничтоженъ торгъ неграми, производившійся просвѣщенными мореплавателями? А сколько усилій стоило его уничтоженіе молодой американской республикѣ? А мало ли осталось и по сіе время въ европейскихъ колоніяхъ Азіи, Африки и Америки гешефтмахеровъ, сильно напоминающихъ недавнихъ рабовладѣльцевъ? И не грѣшно ли поработать цѣлое государство изъ-за того лишь, что въ немъ по временамъ являются отчаянные люди, желающіе жестоко расправиться съ такими „цивилизаторами“?

Другую, еще большую клевету составляетъ указаніе на разбойничій характеръ африканскихъ государствъ. Стоитъ только заглянуть въ любой учебникъ географіи, чтобы понять, что многія изъ африканскихъ государствъ, по своему нравственному, политическому и промышленному развитію, мало чѣмъ уступаютъ нѣкоторымъ европейскимъ государствамъ. Вспомните, наиримѣръ, Испанію и затѣмъ прочтите въ „Урокахъ географіи“ Д. Семенова слѣдующее о Либеріи:

„По берегу ея разсыпаны земледѣльческіе поселки и торговыя мѣстечки. Первые обрабатываютъ рисъ, перецъ, хлопчатникъ, кофе, сахарный тростникъ и кассаву, а вторые занимаются торговлею. Ввозъ и употребленіе спиртныхъ напитковъ строго воспрещается. Республикою управляетъ президентъ, избираемый на четыре года. Всѣ должностныя лица — черные. Всѣ дѣти обязаны учиться, въ столицѣ Монровіи есть гимназія, публичная бібліотека и издается газета“ (см. 63 и 64 стр.).

Остальныя государства Африки, хотя немного и отстали отъ этой республики, тѣмъ не менѣе не лишены нѣкоторыхъ европейскихъ учреждений; такъ, напр., въ Египтѣ существуютъ желѣзныя дороги, академіи и европейски-организованныя войска, а Тунисъ и Тимбукту могутъ похвастаться своими либеральными правительственными установленіями (напр., представительными учрежденіями).

Нѣтъ, тутъ положительно неумѣстны ссылки на варварство несчастныхъ триполійцевъ съ компанією: Англія сконфузилась въ Трансвааль, Франція конфузится въ Тунисѣ и Алжирѣ, а Італія сконфузилась въ Триполи.

Гуляя по одному берлинскому бульвару, я нашелъ весьма интересный документъ:

„Замѣтки господина Самодурова по текущей политикѣ“; привожу безъ всякихъ комментариевъ и сокращеній этотъ манускриптъ:

„Проектъ передовыхъ статей газеты: *Лови моментъ, или раскаявшійся либераль*“.

25 іюня.

Здѣсь пронесся слухъ, что султанъ хочетъ замѣнить царевѣйцамъ смертный приговоръ каторжными работами. Провести параллель между султаномъ и нигилистами.

26 іюня.

Говорятъ, что убійца президента сѣвероамериканскихъ штатовъ Гарфильда — человекъ, подосланный казнокрадами. Вообще въ Америкѣ сильно развитъ этотъ порокъ. Провести параллель между республиканскимъ образомъ правленія и казнокрадствомъ.

27 іюня.

Однакожь американскія газеты сильно трубятъ о взяточничествѣ своихъ чиновниковъ. Очень можетъ быть, что тамъ оно и вовсе не въ такихъ большихъ размѣрахъ разрослось, и вся эта исторія — сказки безпардонныхъ писаекъ!

Езопъ.

Губернаторъ, состоявшій подъ надзоромъ полиціи.

Извѣстный литераторъ, сотрудникъ „Отечественныхъ Записокъ“ прежней редакціи (начала 60-хъ годовъ) и авторъ пресловутой статьи „О полиціи въ полиціи“, умершій недавно, Степанъ Степановичъ Громека, во время своего пребыванія въ Петербургѣ въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, гдѣ онъ съ многочисленной семьей существовалъ исключительно литературнымъ трудомъ, отданъ былъ подъ надзоръ полиціи „за сношенія съ лондонскими эмигрантами“. Съ тѣхъ поръ имя его красовалось въ печатныхъ спискахъ поднадзорныхъ, рассылавшихся во всѣ полицейскія участки. Впослѣдствіи, Степанъ Степановичъ перѣхалъ изъ Петербурга въ Царство Польское, гдѣ довольно долгое время служилъ по крестьянскимъ учрежденіямъ и въ 1866 или 1867 г. назначенъ былъ сѣдлецкимъ губернаторомъ. Въ 1872 г. Громека пріѣхалъ, по своимъ дѣламъ, на короткое время въ Петербургъ, остановился въ одной изъ гостинницъ и прописался, въ числѣ прибывшихъ, просто — дѣйствительный статскій совѣтникъ С. С. Громека. Мѣстный полиційскій участокъ, получивъ свѣдѣніе о пріѣздѣ С. С., донесъ тотчасъ-же с.-петербургскому оберъ-полиціймейстеру, что въ Петербургъ прибылъ состоящій подъ надзоромъ полиціи за то-то такой-то и что за пребываніемъ его имѣется надлежащее наблюденіе. Когда же, затѣмъ, Громека выѣхалъ обратно, отпѣтившись въ г. Сѣдлецъ, то, по донесеніи о выѣздѣ его г. оберъ-полиціймейстеру, послѣдній, во исполненіе установленныхъ на такіе случаи правилъ, препроводилъ на имя сѣдлецкаго губернатора „отношеніе“, въ которомъ было изъяснено слѣдующее: „Состоящій подъ надзоромъ полиціи за сношенія съ лондонскими эмигрантами, дѣйствительный статскій совѣтникъ С. С. Громека, такого-то числа сентября 1872 г. выѣхалъ изъ С.-Петербурга въ г. Сѣдлецъ. О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, для зависящаго распоряженія объ установленіи надъ д. с. с. Громекою полицейскаго наблюденія“.

Это не анекдотъ, а несомнѣнный фактъ: пишу-щому эти строки (фельетонисту газеты „Новости“,

изъ которой мы взяли этотъ рассказъ) самъ покойный Степанъ Степановичъ показывалъ годичное отношеніе оберъ-полиціймейстера съ надписью сверху: „секретно“, и текстъ его буквально тождественъ съ вышеприведеннымъ.

ФАКТИКИ

„Голосу“ телеграфируютъ, что г. Панковъ, судившійся, на основаніи жалобы г. Хитрово, по обвиненію въ нанесеніи ему обиды открытымъ письмомъ, присужденъ къ уплатѣ 30 турецкихъ лиръ штрафа.

„Минута“ (№ 162), изслѣдуя причины разбойническаго нападенія на президента Гарфильда, приписываетъ это нападеніе члену шайки, расхищавшей государственное и общественное достояніе.

Спрашивается, почему „Минута“ не заподозрила въ этомъ дѣлѣ либераловъ или, по крайней мѣрѣ, нигилистовъ. Вѣдь ей слѣдовало бы это сдѣлать. Но... видно, очень было бы не умно такое подозрѣніе, если даже „Минута“, и та не рѣшилась на него.

Знаменательный фактикъ!

Нѣкто, О'Фаррель, печатая въ одномъ изъ французскихъ журналовъ переводы двухъ сказокъ Щедрина (о двухъ генералахъ и о пронавшей совѣсти), снабдилъ эти переводы предисловіемъ, въ которомъ говоритъ, что „истинная сатира выдвигаетъ не только темныя, но и свѣтлыя стороны общества“.

Ужъ не получилъ ли переводчикъ за свое предисловіе особеннаго вознагражденія? Иначе — этотъ фактикъ является необъяснимымъ, хотя все-таки знаменательнымъ.

На-дняхъ въ Тифлисѣ одинъ полицейскій служитель услышалъ ночью подозрительный шумъ въ винномъ погребѣ, около котораго былъ постъ городского.

Когда пришелъ хозяинъ и открыли дверь погреба, то въ немъ оказались двое полицейскихъ служителей, а конторка, въ которой хранились деньги и бумаги, оказалась разбитой блюстителями порядка, не преминувшими при этомъ, конечно, испробовать и достоинство винъ погреба.

Явился слѣдователь и, не смотря на желаніе идти рука объ руку съ полиціей, вынужденъ былъ отправить ея представителей въ метехскій замокъ и безъ нихъ продолжать слѣдствіе...

„Казанскій Бирж. Листъ“ сообщаетъ, что дѣло по обвиненію бывшаго казанскаго губернатора Н. Я. Скарятинъ въ истязаніи татаръ прекращено навсегда, помимо судебныхъ властей.

СОВРЕМЕННЫЕ СЦЕНКИ.

— Намъ нечего больше желать, — Россія благоденствуетъ.
— Прекрасно, прекрасно, молодой человекъ, вы истинный патриотъ!

— А мнѣ кажется, что Россія не можетъ похвалиться своимъ преуспѣніемъ. Сплошь и рядомъ встрѣчаются факты...
— Онъ пропагандистъ! Онъ революціонеръ!...

„МИРНОЕ“ ВРЕМЯ НА РУСИ.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КУРЬЕЗЫ.

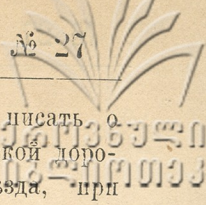
— Спрягай глаголь „спать“.
 — Я сплю, ты спишь, онъ спитъ, мы спимъ, вы спите, они, онѣ спятъ...
 — „Они, онѣ изволятъ почивать“, если говоришь о важныхъ особахъ.

(Одесск. Вѣстн.).

Учитель. Что вы можете сказать о пустынь Сахаръ.
 Ученикъ. Сахара есть пустыня, которая...
 Членъ училищн. сов. Ну, да... пустыня, откелича, значить, етъ намъ въ Расею сахаръ идеть...
 Учитель. Виновать... не то-сь... Тамъ ничего нѣтъ... одинъ песокъ...
 Членъ училищн. сов. Про то я и толкую... Не рафинадъ... а какъ есть песокъ... сахарный...

(Сарат. Листокъ).

ИЗЪ ГЕЙНЕ

Какъ эта дама мила и достойна!
Въ домѣ такъ чисто у ней и красиво,
Дворикъ, конюшня и садикъ въ порядкѣ,
И обработано поле на диво!

* * *

Въ садикѣ дамы, чуть утро настало,—
Глядь, ужъ вездѣ и почистить успѣли!..
Даже солому, что вонъ выметають,
Употребляетъ она на постели!

* * *

Что за хозяйка! Однѣ лишь остались
Губки и сердце ея безъ почину...
Вотъ еще спальня... прекрасная
спальня!—
Служить въ хозяйствѣ ея вполнину!..

Иванъ—да—Марья.

ПОДЪ СЪНЬЮ ГАЗЕТНЫХЪ ЛИСТОВЪ

I

МѢСТНЫЯ ГАЗЕТЫ

Съ легкой руки «Фаланги» тифлисскія газеты начали говорить о кометѣ, и «Кавказъ», какъ самая большая изъ нашихъ газетъ, напечаталъ по этому поводу «оригинальное» разсужденіе нѣкоего г. Сардарова. Разсужденіе это ясно доказываетъ, что авторъ его обстоятельно знакомъ съ курсомъ космографіи, проходимымъ въ 6-мъ классѣ гимназіи, и хотя онъ въ сущности звѣздъ съ пѣба и не хватаетъ, но тѣмъ не менѣе довольно ясно понимаетъ разницу между кометой и планетой и даже знаетъ о существованіи кометъ безъ хвоста, другими словами, кущихъ кометъ. Учить азбукѣ невѣжественныхъ и суевѣрныхъ тифлисцевъ, при помощи подобныхъ статей, безъ сомнѣнія, дѣло похвальное; но прискорбнымъ въ данномъ случаѣ является, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что всѣ эти «ученія» статьи печатаются, какъ полагать надо, не обученія ради, а въ виду того, что нашимъ тифлисскимъ газетамъ рѣшительно нечѣмъ себя наполнять. Извѣстія о томъ, что саранча въ одномъ уѣздѣ появляется, въ другомъ вылупляется, а въ третьемъ истребляется,—до такой степени всѣмъ надоѣли, что невольно хочется какихъ-нибудь новенькихъ и свѣженькихъ штучекъ, а между тѣмъ эти новенькія и свѣженькія штучки до такой степени ловко лавируютъ между газетными листами и ускользають, что нужна немалая доля искусства, подкрѣпленнаго не меньшей долей гражданскаго мужества для того, чтобы это «что-нибудь интересное» поймать и водворить на газетныхъ столбцахъ. Ужъ на-что интересно, на примѣръ, фактъ растраты этихъ

злополучныхъ 150,000 руб., а между тѣмъ о растратѣ этой въ печать проскользнуло лишь 150 строчекъ, и никто не рѣшается по этому поводу напечатать 151-ю строчку, а можетъ быть именно эта 151-я строчка и была бы особенно интересна. Напротивъ того, цѣлыя тысячи строчекъ посвящаются разсужденіямъ г. Проценко о провалѣ Каспійскаго моря, не смотря на то, что провалъ этотъ, собственно говоря, рѣшительно никакого интереса для нашего брата, современнаго читателя, не представляетъ и ужъ, разумѣется, въ сравненіи съ полторацатысячной растратой выѣденнаго яйца не стоитъ. Положеніе газеты «Кавказъ» въ этомъ отношеніи, какъ впрочемъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, несравненно болѣе выгодно, чѣмъ положеніе прочихъ газетъ. Водянность, бессодержательность и мертвенность своей неофициальной части «Кавказъ» съ избыткомъ можетъ выкупать въ высшей степени и интересными и важными свѣдѣніями, которыми наполнена его официальная часть. Насъ удивляетъ, почему и другія вѣдомства не печатають столь интересныхъ данныхъ, такъ наглядно рисующихъ культурно-экономическое положеніе нашего края.

II

СТОЛИЧНЫЯ ГАЗЕТЫ

Въ столичныхъ газетахъ почти въ каждомъ номерѣ непременно наткнешься на какую-нибудь невольную и свѣженькую штучку... Это-то сравнительное обиліе новенькаго и свѣженькаго, хотя иногда и въ самихъ редакціяхъ выдуманнаго *), и является причиной того, что столичныя газеты болѣе читаются, не смотря на то, что статистическихъ свѣдѣній о движеніи бумагъ по вѣдомствамъ, по небрежности и оплошности гг. редакторовъ, въ нихъ никогда не печатается.

Тѣмъ не менѣе и въ столичныхъ газетахъ печатается много старенькаго, много неинтереснаго, много такого, что также всѣмъ намозолило глаза, какъ и извѣстія о томъ, что саранча появляется, вылупляется и истребляется. Таковымъ свѣдѣніемъ является, на примѣръ, помѣщенное во всѣхъ газетахъ извѣстіе о томъ, что въ харьковскомъ банкѣ множество безнадежныхъ долговъ, изъ коихъ самымъ безнадежнымъ слѣдуетъ считать стотысячный долгъ директора банка, г. Никитина. Ну, что тутъ, скажите на милость, новаго и что тутъ интереснаго?... Вотъ, еслибы написали, что дѣла банка находятся въ цвѣтущемъ состояніи и что директоръ онаго никому ничего не долженъ—это было бы и ново и интересно. А то... безнадежные долги, безнадежный директоръ.. Вѣдь все это и безъ «писаній» всѣми отлично понимается.

* * *

*) См. «Новое Время» и друг.

Примѣчаніе наборщика.

... Или, на примѣръ, стоило ли писать о томъ, что на ростово-владикавказской дорожкѣ произошло «сокрушеніе» поезда, при чемъ много оказалось убитыхъ, раненыхъ и изувѣченныхъ. Вѣдь это тоже sine alte Geschichte,—одно изъ тѣхъ стереотипныхъ газетныхъ извѣстій, къ которымъ глазъ читателя такъ давно уже привыкъ и которыя онъ пробѣгаетъ съ такимъ-же равнодушіемъ, съ какимъ станціонная лошадь пробѣгаетъ мимо давно знакомыхъ столбиковъ шоссеиной дороги. Нѣкоторые, впрочемъ, въ этомъ печальномъ событіи находятъ маленькую особенность. Говорятъ, что желѣзно-дорожное управленіе устроило это крушеніе съ особою весьма гуманною цѣлью. Управленіе желаетъ окончательно отучить русскую публику отъ пагубныхъ экскурсій въ область кавказскихъ минеральныхъ водъ и тѣмъ самымъ избавить пріѣзжающихъ больныхъ отъ алчности гг. контръ-агентовъ, содержателей гостиницъ, врачей-специалистовъ и т. п. жучковъ, окончательно изнуряющихъ и здоровье и кармаиъ несчастныхъ «странствующихъ и недугующихъ». Во всякомъ случаѣ очень интересно знать, какую именно награду по заслугамъ получить это благородное желѣзно-дорожное управленіе за свое гуманное крушеніе?..

* * *

... За то новостью первой величины, извѣстіемъ грандіознымъ и вполнѣ неожиданнымъ явилось увѣдомленіе о фантастической метаморфозѣ г. Цитовича, этого неудавшагося юриста, не умѣвшаго воспользоваться *береговымъ* правомъ. Онъ, на кого возлагались надежды, какъ на доблестнаго патріота своего отечества,—онъ, подвизавшійся въ качествѣ охранителя и столпа,—вдругъ онъ, потерпѣвъ крушеніе, обманувъ всѣмъ возлагавшіяся на него, какъ на яраго врага нигилизма, надежды, принимаетъ католическую вѣру и дѣлается іезуитомъ. Такая вѣсть, разумѣется, какъ громомъ поразила Россію. Однимъ столпомъ стало меньше въ средѣ православныхъ!.. Собственно говоря, для самаго г. Цитовича, можетъ быть, подобная метаморфоза и весьма благоприятна, ибо не будучи іезуитомъ, онъ іезуитствовалъ, поэтому смѣло можно предположить, что, сдѣлавшись іезуитомъ, онъ перестанетъ іезуитствовать. Прискорбно въ данномъ случаѣ только то, что подобное сальто-мортале случилось съ охранителемъ, съ врагомъ нигилистовъ, съ патріотомъ своего отечества, со столпомъ!.. Невольно въ душу закрадывается безпокойство... Ну, а вдругъ какъ и съ прочими столпами тоже произойдетъ... Вдругъ г. Катковъ слѣлается магометаниномъ, г. Аксаковъ переселится къ мормонамъ, г. Баталинъ самъ себя оскопится, а г. Суворинъ приметъ еврейскую вѣру. О, небо!.. Что тогда будетъ съ Россіей?!...

П И С Ь М А

которые могъ бы получить г. Хохловъ послѣ второго его концерта.

I.

Отъ великовозрастной юницы.

Душка, ангелъ! простите, что осмѣливаюсь писать вамъ; но вы не знаете, что значитъ первая, пылкая любовь чистой дѣвичьей души! Я васъ люблю такъ, какъ никогда Гамлетъ не любилъ Офелію, Оте ло—Дездемону, Демонъ—Тамару, Мюффа—Нана! Я была въ „Кружкѣ“ и видѣла, какъ вы пили пиво и играли въ карты,—о, счастливые ваши партнеры. Какъ бы я желала быть на мѣстѣ одного изъ нихъ: я бы все на васъ глядѣла, слушала бы вашъ милый голосъ—и забыла бы весь міръ! Если вы хотите забыть со мною весь міръ, душка, ангелъ, милый, то какъ только погаснутъ дальней Арсенальной горы золотистые края и гора Давида зардѣетъ отъ луннаго свѣта—приди, приди въ Александровскій садъ, къ нижнему фонтану, гдѣ тебя будетъ ждать

Готовая быть всей твоей

Екатерина.

II.

Отъ вдовицы.

Милостивый государь

М. Хохловъ!

Увидѣть васъ, услышать вашъ чудный голосъ и не полюбить васъ—невозможно. Я васъ видѣла и слышала... и полюбила. Если вы хотите, чтобы васъ, свободного, встрѣтила свободная любовь, то „въ душистыхъ липъ аллею“, въ нижнемъ Александровскомъ саду, въ 7 часовъ вечера, „приди, приди!“

III.

Отъ жены штабъ-капитана Евграфа Помпадурчикова.

Monsieur,

Я имѣла удовольствіе наслаждаться вашимъ прекраснымъ пѣніемъ на вчерашнемъ (концертѣ. Дѣйствительно, рѣдко удается слышать тифлисской публикѣ такихъ пѣвцовъ какъ вы, какъ это вѣрно замѣтилъ г. Адольфъ Скрипачевъ въ рецензій о вашемъ первомъ концертѣ. Одинъ только г. Лодій можетъ соперничать съ вами въ умѣнны передавать духъ исполняемыхъ произведеній. Г-нъ Лодій, уѣзжая изъ Тифлиса, былъ столь добръ, что оставилъ мнѣ свой портретъ, который и теперь служитъ мнѣ воспоминаніемъ о тѣхъ высшихъ наслажденіяхъ, которыя я, благодаря г. Лодію, испытала. Желая имѣть вашу карточку, и не найдя ея ни у одного изъ нашихъ фотографовъ, беру смѣлость просить васъ прийти сегодня въ 7 часовъ вечера къ нижнему фонтану Александровскаго сада, конечно, захвативъ съ собой вашу карточку.

Остаюсь уважающая васъ

Елена Помпадурчикова.

IV.

Отъ штабъ-капитана Евграфа Помпадурчикова.

Милостивый Государь

Г. Хохловъ!

Зачѣмъ вы такъ глядѣли на мою жену, когда вчера на концертѣ пѣли: „въ душистыхъ липъ аллею приди!“?

Хотя голосъ вашъ и одобряю (особенно хорошо вы слыли что-то воинственное: „Иль подъ щитомъ, иль надъ щитомъ“ или какъ-то въ этомъ родѣ, не разслышалъ), тѣмъ не менѣе прошу васъ, какъ благороднаго человѣка, прийти сегодня въ 7 часовъ вечера въ нижній Александровскій садъ, для представленія мнѣ доказательствъ того, что вы на мою жену смотрѣли безъ злаго умысла и заднихъ мыслей. Иду васъ, а пока остаюсь готовый къ услугамъ

Отставной штабъ-капитанъ

Евграфъ Помпадурчиковъ.

Юсь.

ИЗЪ ЧИНОВНИЧЬЕЙ ЖИЗНИ

Стрекозой красотка скачетъ,
Въ глазкахъ такъ свѣтло,
Рдѣютъ щеки... это значить—
Первое число!

Вся семья въ сей день бываетъ
Нравственно свѣтла!
Папа деньги получаетъ
Перваго числа.

Свѣчка; штофъ и въ штофѣ водка,
Васька на полу,
Все кругомъ смѣется кротко
Первому числу.

День угасъ, горитъ лампадка
Въ уголку свѣтло,
Ты во снѣ лепечешь сладко:
„Первое число!“

И мечтаешь на постелѣ
Въ сумракѣ ночномъ:
„Еслибъ каждый день въ недѣлѣ
Первымъ былъ числомъ!“

Влажны сонныя рѣсницы,
И, какъ пчелокъ рой,
Первыхъ чиселъ вереницы
Вьются надъ тобой...

„ДѢЛА КАЗНЫ“ *)

... 2) Дѣло о домахъ чиновника Маврикія Казикаго (дѣло суд. палат. 1880 года № 38).

Чиновнику Казикому, неизвѣстно по какому поводу, за какія услуги и вслѣдствіе какихъ его достоинствъ, въ 1857 г., было отведено въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, Бакинской губерніи, лучшей и плодороднѣйшей мѣстности во всемъ Закавказскомъ краѣ, 200 десятинъ казенной земли съ лѣсомъ, подъ разведеніе индиго и другихъ южныхъ растений, кромѣ того, ему же выдано, для этой цѣли, въ ссуду 15 т. руб. казенныхъ денегъ изъ суммъ Закавказскаго края, ассигнуемыхъ „на полезныя предпріятія“. Послѣ того, въ 1875 году, участокъ Казикаго былъ освидѣтельствованъ чиновникомъ управленія государственными имуществами, который донесъ, что на отведенномъ участкѣ уже разведены Казикимъ и произрастаютъ всѣ возможныя тропическія растения: индиго, рисъ, маниокъ, бананы и Богъ знаетъ что еще. Тогда, по докладу управляющаго государственными имуществами, Намѣстникъ Кавказскій утвердилъ въ собственность за Казикимъ отведенный ему участокъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ служилъ обезпеченіемъ казенной ссуды, которая оказалась не пополненною и которая еще разсрочена ему на 30 лѣтъ. Затѣмъ Казикій умеръ, оставивъ достаточное число частныхъ долговъ, за которые описано и продано знаменитое имѣніе съ тропическими плантаціями, но при описи, однако, во всемъ имѣніи ни одного тропическаго растения не оказалось.

3) Крестьянинъ распахалъ 1/2 десятины своей собственной земли. Агентъ управленія государственными имуществами, для счета, предъявилъ и противъ этого крестьянина искъ, а такъ-какъ считалъ дѣло вѣрнымъ на основаніи показанія сельскихъ властей,

то, чтобы лучше отличиться предъ начальствомъ и чтобы доставить, какъ онъ думалъ, выгоду казнѣ на счетъ крестьянина, показалъ стоимость этой полудесятины въ 5 тысячъ рублей. Но агентъ ошибся и казна проиграла дѣло. Насталъ часъ расплаты, неприятный классическій „quart d'heure de Rabelais“. Приходилось платить казнѣ въ пользу крестьянина за одно веденіе дѣла по такѣ 1,740 руб., тогда-какъ вся земля, по показанію самого хозяина-крестьянина, не стоила болѣе 40 руб. Судебная палата, однако, смилостивилась надъ казною и не присудила съ нея вознагражденіе за веденіе дѣла, что, однако, было совершенно неправильно, противузаконно и въ обиду крестьянина, который, впрочемъ, и не переносилъ дѣло въ Сенатъ, не подозрѣвая, очевидно, о своемъ правѣ на цѣлый капиталъ за лишнее усердіе агента казны въ пользу послѣдней.

4) Не дурною иллюстраціею къ тому, какъ агенты казны ведутъ тяжбы казенныя дѣла, служатъ слѣдующіе случаи изъ судебной практики:

А) Дѣло кн. Нико Челобаева (дѣло суд. пал. № 3—1879 г.). Челобаевъ, оспаривая, при межеваніи, границы церковнаго Хашминскаго имѣнія, а также канаву, заключилъ съ представителями казны при межеваніи сдѣлку, по которой указаны извѣстныя границы, и спорная канава, на извѣстныхъ условіяхъ, отошла къ нему, кн. Челобаеву. Сдѣлка эта была утверждена Намѣстникомъ. Однако, крестьяне, въ ней не участвовавшіе, исполнить ее не захотѣли и ее не признавали; съ ними согласилась и судебная палата, представившая Челобаеву вѣдаться съ казною; когда же Челобаевъ заявилъ претензію свою къ казнѣ, то и ея агенты не признали правъ Челобаева и палата оправдала и казну потому, что агенты ея, имѣя лишь права попечительства надъ церковными крестьянами, не могли за нихъ заключать съ Челобаевымъ какія-либо сдѣлки. Такимъ образомъ остался Челобаевъ съ своей сдѣлкой, но безъ канавы, по милости законныхъ и честныхъ дѣйствій агентовъ казны въ пользу послѣдней.

Б) Казна проигрываетъ дѣло съ кн. Орбеліани объ имѣніи въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи (дѣло суд. палаты 1881 г., № 109).

Орбеліани получаютъ на выигранное имѣніе исполнительный листъ и представляютъ таковой въ управленіе государственными имуществами для ввода и полученія выигранной земли. Управление чрезъ своего агента вводитъ Орбеліани во владѣніе. Потомъ само, безъ всякой жалобы, отмѣняетъ вводъ, отбираетъ имѣніе и чрезъ другого агента дѣлаетъ новый. И этотъ вводъ снова отмѣняется и возобновляется новымъ чиновникомъ. Такъ повторяется четыре раза. Тогда Орбеліани, не видя конца, обращаются въ судебную палату и просятъ ее разъяснить свое рѣшеніе управленію. Судебная палата, съ своей стороны, находитъ, что вовсе не управленіе, а мировой судья, чрезъ судебного пристава, обязанъ произвести вводъ во владѣніе по исполнительному листу палаты; однако управленіе, несмотря на требованія Орбеліани, не выдаетъ имъ обратно исполнительный листъ палаты, хотя не имѣетъ никакого права его у себя задерживать, обязанное—или возвратитъ просителю, или приставъ въ палату, если оно считаетъ рѣшеніе исполненнымъ (ст. 957 уст.)

и В) Еще болѣе неуваженія къ суду выказано по дѣлу крестьянскихъ обществъ Тибаанскаго и Мачхаанскаго о водѣ (дѣло суд. палаты 1880 г., № 426). Дѣло это, по рѣшенію суда, состоявшемуся въ качествѣ мирового съѣзда, рѣшено въ пользу Тибаанскаго общества и рѣшеніе судебнымъ приставомъ приведено въ исполненіе. Казна участія въ дѣлѣ не принимала. Мачхаанцы, недовольные рѣшеніемъ, обратились къ администраціи, ко-

*) Изъ „Юридическаго обозрѣнія“, № 12.

торая распорядилась немедленно отмѣнить рѣшеніе суда и отобрать воду у Тобаанцевъ, такъ какъ, находить губернаторъ, рѣшеніе это можетъ вредно повліять на населеніе Мачхаанцевъ. Можетъ быть, и правъ губернаторъ, но онъ долженъ былъ объ этомъ думать раньше и не доводить дѣло до суда, имѣя на то полную возможность, по отношенію его къ крестьянскимъ обществамъ.

Мы получили слѣдующее письмо:

Г. Редакторъ!

Не зная, по какой причинѣ я не нравлюсь своему начальству я просилъ бы васъ прислать мнѣ книгу „Искусство нравиться своему начальству“, объявленную въ „Фалангѣ“ № 25. Мнѣ странно, почему нѣтъ цѣны, я могъ бы выслать. Прошу въ слѣдующихъ номерахъ объявить цѣну, тогда я вышлю; а также сколько стоитъ книга, соч. г. Кобякова. „Объ обязанности редактора выдавать имя сотрудника“. Извините, что васъ утруждаю: напиши вы цѣну—я не беспокоилъ бы васъ.

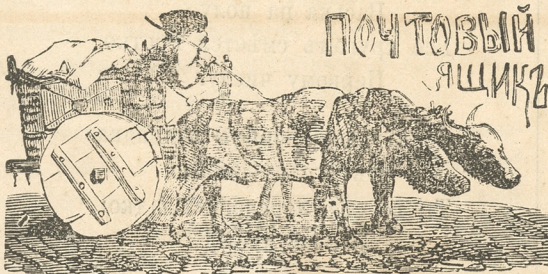
Л. Я.

М. Абасъ-Туманъ,
28 июня, 1881 г.

Къ сожалѣнію, вышеозначенныхъ книгъ въ продажѣ нѣтъ: всѣ уже раскуплены. Впрочемъ, обратитесь къ издателю, можетъ быть, у него остался одинъ экземпляръ.

ЗАМѢТКА

У насъ въ Тифлисѣ былъ, а можетъ быть и теперь еще проживаетъ министръ народного просвѣщенія, баронъ Николаи. Объ этомъ мы узнали изъ столичныхъ газетъ. А наши ежедневныя газеты хоть бы однимъ словомъ обмолвились о его пріѣздѣ и о томъ, что сдѣлалъ у насъ, или что говорилъ министръ.

ГОРОДСКАЯ ПОЧТА

Г. З—му.

Хотя и близко къ Кольцову, но все-таки плоховато.

Т. В—ву.

Совсѣмъ плохо!

Нагорная ул., Логарному.

„Изъ чиновнической жизни“ напечатаемъ.

Андреевская, Ч—к—ну.

Сравненіе по мысли вѣрно, но выражено скверно, а потому не напечатаемъ.

Г. Птичкину.

Намъ такихъ пѣвчихъ птицъ, какъ вы—не нужно.

Г-ну Х—ву.

„Честный интендантъ“ будетъ преданъ тисненію.

Оснару.

Если и возьмемъ, то не иначе, какъ за плату въ двѣнадцать разъ меньшую назначенной вами.

ИНОГОРОДНАЯ ПОЧТА

Казбень, П. Б—ву.

Вы ошиблись, адресуя свое стихотвореніе въ „Фалангу“: вамъ слѣдовало послать его въ „Московскія Вѣдомости“.

Редакторъ-издатель ИВ. ПИТОВЕВЪ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТЪ КОНТОРЫ

РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА „ФАЛАНГА“.

Подписчики „Фаланги“, переѣзжающіе на дачи, приглашаются заявить объ этомъ редакціи, съ обозначеніемъ новаго адреса и доплатой 25 коп. за пересылку имъ журнала по почтѣ.

ГАЗЕТНОЕ АГЕНТСТВО

В. ШАВЕРДОВА

ВЪ ТИФЛИСѢ.

ОТКРЫТА РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

мѣстныхъ и столичныхъ газетъ на дачное время въ Куджорахъ въ павильонѣ Шахъ-Азизова и въ Боржомѣ при конторѣ минеральныхъ водъ. (Ш).

КУТАИСЬ

ВЪ НОВООТКРЫТОМЪ МАГАЗИНѢ
НАСЛѢДНИКОВЪ

ИВАНЪ НИКОЛАДЗЕ

продаются всевозможные, исключительно заграничные товары до 25% дешевле, чѣмъ въ другихъ магазинахъ. Тамъ же продаются № № журнала „Фаланга“. 1—1.

ОТКРЫТА ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА

СЪ 1 ЮЛЯ ПО 1 ЯНВАРЯ 1882 Г.

НА ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ФАЛАНГА“

выходящій въ г. Тифлисѣ еженедѣльно по воскресеньямъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ—4 р. 50 к., съ разсылкою по имперіи—5 р.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи, въ гор. Тифлисѣ, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3.

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ.

Лица, подписавшіеся на «Фалангу» съ 1-го іюля по 1-е января а также всѣ годовые подписчики (кромя подп. «Тифл. Вѣстн.»)—получатъ „Альбомъ рисунковъ (6) къ послѣднимъ сатирамъ (1881 г.) Щедрина“ М. М. Чемоданова.

МАШИНЫ

ДЛЯ ВЫДѢЛЫВАНІЯ ВЪ 10 МИНУТЪ ЛЬДА

СО ВСѢМИ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМИ

ВЪ МАГАЗИНѢ

ИВАНЪ ПИТОВЕВЪ.